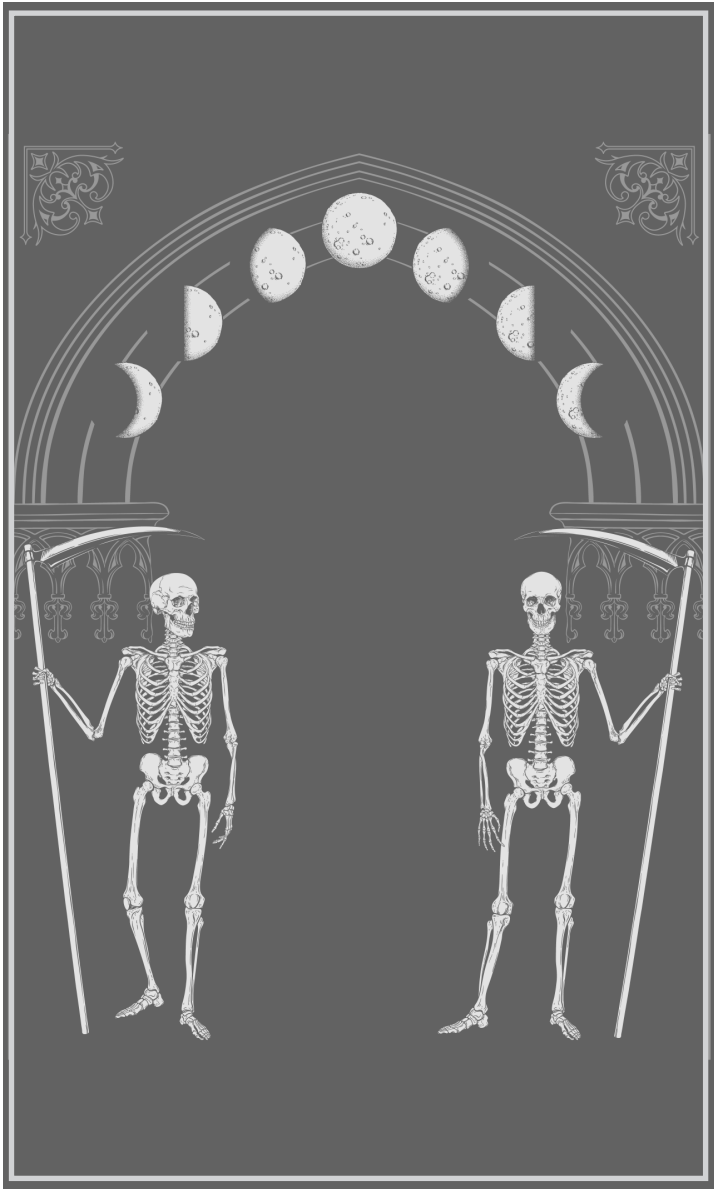

Содержание

Корона дракона. <i>Дария Эссес</i>	6
Красный колпак. <i>Анна Щучкина</i>	18
Больше не холодно. <i>Саша Гран</i>	30
За солнцем. <i>Рия Альв</i>	41
Черная Барбара. <i>Юлия Макс</i>	68
Зеркало для Лизетты. <i>Мария Токарева</i>	82
Матушка гневна. <i>Софья Соломонова</i>	96
Новогодний тру-крайм. <i>Борис Хантаев</i>	106
Зеркало Аяны. <i>Оксана Токарева</i>	119
Будь хорошей девочкой. <i>Ольга Дехнель</i>	134
Еловые ветви. <i>Анхель Блэк</i>	146
С наступающим кошмаром. <i>Эдди Кан</i>	158
Мортидо. <i>Елена Михалёва</i>	172
Кумоха. <i>Яна Вуд</i>	186
Рождественский концерт. <i>Виолетта Орлова</i>	201
Вечность. <i>Мария Токарева</i>	215
Тайный Санта, или Голова Сигмунда. <i>Борис Хантаев</i>	236
Пока часы двенадцать бьют. <i>Александра Рау</i>	250
Месть темного дану. <i>Оксана Токарева</i>	262
Снежная буря в Гальштате. <i>Яна Вуд</i>	275
Сложи вечность. <i>Ольга Дехнель</i>	291
Пламя в холодных ветвях. <i>Анхель Блэк</i>	303
Лисьи огни. <i>Рия Альв</i>	314
Сияние Авроры. <i>Саша Гран</i>	340
Секреты Рождества. <i>Анна Щучкина</i>	351
Взрослое чудо. <i>Виолетта Орлова</i>	371
В погоне за смертью. <i>Эдди Кан</i>	383
По щучьему велению, по дьявольскому хотению. <i>Елена Михалёва</i>	397
Зимнее дитя. <i>Евгения Липницкая</i>	408
Бабушкина сказка. <i>Борис Хантаев</i>	420
Йольский Кот в Зачарованном Лесу. <i>Мария Токарева</i>	433

Пушистые хлопья снега медленно падали с неба, окутывая королевство Эльдора белоснежным покрывалом, когда я пересекала шумную площадь и пробиралась во дворец — в хранилище короля Легиона.

Мое сердце гулко стучало в груди от волнения и страха. Наверное, любой другой фейри осуществил бы похищение ночью, когда все спят, но я решила поступить иначе: днем никого не волновали спрятанные во дворце артефакты, а особенно когда вокруг царила праздничная атмосфера.

Эльдора отмечала пятилетнюю победу над врагом, что когда-то пытался превратить ее в руины.

Так гласили легенды.

Однако я им не верила.

Похищение — опасное дело, но золотая корона, сверкающая в тусклом свете хранилища, манила меня так же, как звезды на ночном небе. Я не могла устоять перед искушением, поэтому быстро схватила ее, думая лишь о том, как много монет выручу за ее продажу.

Куплю себе корабль и уплыву из Эльдоры. Подальше от безумного короля, что изо дня в день лишал нас, прекрасный народ фейри, наших душ. Вот уже сотню лет мы

жили, как запертые в клетку птицы. Легион искоренил магию, его гвардейцы жестоко избивали любого, кто говорил слово против правителя, а некогда процветающее королевство стало тенью, поэтому я так отчаянно желала сбежать отсюда.

Однако как только мои пальцы коснулись холодного металла, над головой пронеслись всполохи магии. Королевская стража, почувствовавшая проникновение в хранилище, бросилась по моему следу.

— Черт возьми! — прошипела я, засунув корону во внутренний карман плаща, и выбежала в широкий коридор.

Вдруг за спиной раздался крик гвардейца. Я тут же ускорилась и помчалась к потайному выходу в другом конце дворца, почти не касаясь пола, как скользящая в ночи тень. Вот вам и преимущество быть воровкой, которая дышала только благодаря тому, что грабила половину Эльдоры.

Однако путь к потайному выходу был отрезан отрядом гвардейцев. Выбежав наугад на балкон второго этажа, я на мгновение остановилась, чтобы перевести дыхание. Глаза округлились, когда взгляду предстала ужасающая картина, раскинувшаяся внизу.

Зимний лес.

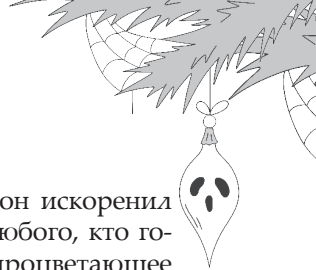
Меня предупреждали о нем. Горожане говорили не приближаться к этим территориям, потому что там жило страшное огнедышащее существо и наш враг — дракон, который чуть не уничтожил Эльдору пять лет назад. Битва закончилась победой Легиона, поэтому он сковал дракона магией и заточил в Зимнем лесу. Собственно, именно сегодня мы праздновали это важное событие.

Нет, туда мы не пойдем.

— Стой! Стой, я сказал!

Кажется, все-таки пойдем.

Пришлось прыгать со второго этажа. Смерть преследовала меня на протяжении многих лет, но я никогда не чувствовала, что мое сердце вот-вот остановится. Сейчас же, зашипев от удара и ринувшись сломя голову в сто-

рону Зимнего леса, я на самом деле балансировала на грани жизни и смерти.

С каждым шагом в глубь чащи тени вокруг сгущались, а мои вытянутые уши улавливали любой шорох. Я пыталась сохранять спокойствие, которому меня учили двадцать лет, но сердце в груди колотилось так сильно, что могло пробить ребра.

Тяжело соглотнув, провела языком по клыкам и продолжила бежать куда глаза глядят. Я не знала, что убьет меня быстрее — фейри, пытающиеся забрать мой последний шанс на спасение, или отвратительная погода. Тонкие кожаные штаны и туника не спасали от холода, пробирающего до самых костей.

Черт возьми, нужно было остаться в спальне красивого гвардейца, которого я подцепила вчера вечером!

— Малышка Каланта, — раздался позади тягучий, мерзкий голос, заставивший меня на короткое мгновение вздрогнуть. Они знали, что это я. — Мы все равно тебя поймаем, *принцесса*. Не стоит тратить силы на бездумное похищение, когда ты понадобишься нам для чего-то более... приятного.

Ублюдок.

Все, кто работал на короля, были чертовыми ублюдками.

Дыши, Каланта. Главное — не дать им забрать корону.

Вдруг нога подвернулась, и я с тихим криком упала в овраг, взметнув ввысь недавно выпавший снег. Маленькой девочке внутри меня хотелось закричать, позвать на помощь отца или мать, но я знала, что никто меня не услышит. Как, наверное, никто не слышал меня на протяжении двадцати лет. Поэтому сейчас я воздвигла вокруг себя стены и сменила страх на ярость.

Вот она — участь быть незаконнорожденным ребенком короля, которого собственный отец считал лишь бельмом на глазу.

В эту секунду я возненавидела и его, и мать, и весь королевский двор за то, что именно мне выпала участь стать нежеланной дочерью. Именно мне нужно было подвер-

гать свою жизнь опасности из-за какого-то куска золота, что дарил единственную возможность покинуть Эльдору.

А я даже не знала, как украденный кусок золота, ради всего святого, работает.

Это их вина. Их вина, что сейчас я могла погибнуть.

Внезапно со стороны, где я стояла до падения, раздалась мужские голоса. Я быстро поднялась с земли, но где-то поблизости послышались тяжелые шаги.

Они...

Спустя минут двадцать мне удалось, наконец-то, выбраться на просторную поляну. Вокруг стояла тишина — вроде бы получилось оторваться. Я поежилась и плотнее запахнула полы плаща, после чего огляделась, всматриваясь в сумрачный лес.

Ветви деревьев, скрученные, подобные костлявым рукам, скрипели от порывов завывающего ветра. Шорохи из темных уголков прерывали тягостную тишину, заставляя сердце замирать от волнения. Казалось, лес был полон невидимых глаз, следящих за каждым моим шагом.

Сделав небольшую остановку, я глубоко вдохнула.

— Попалась, сука.

Из горла вырвалось рычание, когда сзади на меня навалилось огромное тело. Мужчина тут же скрутил мои запястья и прижал лицом к земле, однако мне удалось перевернуться на спину и пнуть его в живот. В лицо прилетел кулак, а из легких будто выбили весь воздух. Стало так чертовски больно, что из глаз брызнули слезы.

— Где корона? — прорычал он. — Отвечай!

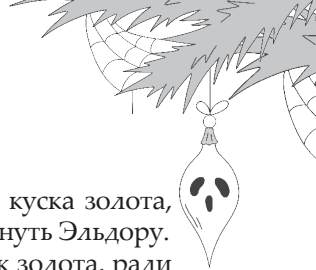
— У меня ничего нет!

Тяжелая ладонь хлестнула меня по щеке, затем проникла под плащ. К горлу подкатила тошнота, когда мужчина начал трогать, трогать, трогать меня, скользя по телу похотливым взглядом.

Его рука нашарила внутренний карман плаща.

Нет.

Я начала яростно вырываться, но по сравнению с ним была слишком слаба. За поясом покоился нож, однако до него еще нужно было дотянуться. Боги, я не хотела

КОРОНА ДРАКОНА

умирать. Была готова даже сходить в церковь, чтобы замо- лить грех воровства, только бы не умирать.

Сбоку что-то хрустнуло. Мужчина на секунду отвлек- ся, поэтому, освободив одну руку, я ударила его кулаком по лицу. Но он лишь оскалился и крепко сжал мою шею.

— За тебя нам дадут гору золота, — с воодушевлением проговорил он. — Корона — это хорошо, но дочь короля... Мы знаем про тебя, Каланта. Не такая уж ты и скрытная, как думаешь. Покрасила золотые волосы в каштановый? Спрятала королевскую метку? Слишком просто, *принцес- са*.

Знали. Они знали, что я его дочь.

Это убьет меня.

Когда я, зажмурившись, смирилась с судьбой и приго- товилась к тому, что сейчас все закончится, над головой раздалось яростное рычание.

Я распахнула глаза.

Дракон.

Верхушки деревьев вспыхнули от столпа огня, когда огромная тень заслонила зимнее солнце. Дракон опустил- ся ниже, выпустив поток нещадного пламени, которое могло спалить весь мир. Огненные языки, как живые су- щества, метались по земле, оставляя после себя лишь гу- стое облако дыма.

Сознание стало медленно мутнеть то ли от страха, то ли от боли. Единственное, что я увидела, — желтые гла- за. Желтые змеиные глаза и черная чешуя. Тогда все это показалось мне спасением.

Но так ли это?

* * *

Моргнув, я осторожно открыла глаза. Поднялась на локтях и, осмотревшись, поняла, что нахожусь в замке, построенном из черного камня. За окнами простиралась окутанная снегом долина. Ощущение, словно я очутилась в одной из сказок, что мама читала мне перед сном много

лет назад — до того как ее убил отец. Потому что она родила *меня*.

Вдруг в дверном проеме появился незнакомый мужчина.

— Мы можем попросить это человеческое отродье освободить мою спальню?

Что?

— Дарион, как некультурно! — Мимо него пронеслась миниатюрная светловолосая девушка с заостренными ушами, которая тут же стала надо мной хлопотать. Фейри.

Но у незнакомца я не заметила характерных для маленького народца черт внешности. Кем он был?

— Не обращай на него внимания, Каланта, — махнула рукой фейри. — Он уже старый, поэтому такой занудный. Лучше расскажи, как тебе удалось проникнуть в Зимний лес? Он же окружен охранными чарами Легиона!

— Помедленнее, — вновь раздался грубый голос, и тогда, переведя взгляд на мужчину, я кое-что осознала.

Он — тот самый дракон, который спас меня в Зимнем лесу.

Я заметила переливающуюся на его шее чешую, что сверкала, словно звезды на ночном небе. На вид я бы дала ему не больше двадцати пяти лет. Темно-каштановые волосы падали на желтые глаза, которые светились мудростью и... ну, наверное, пренебрежением. Или открытой ненавистью.

Гостеприимства ему не занимать.

— Почему ты спас меня? — спросила я, настороженно прищурившись. — И где... где корона?

Дарион подошел ближе, а фейри, что кружилась вокруг и окутывала меня какой-то целительной магией, мигом выбежала из комнаты. Меня охватило беспокойство, когда я осталась наедине с ним.

Тем, кто пытался уничтожить Эльдору пять лет назад.

— Я знаю, кто ты такая, Каланта. И не нужно мне лгать, — сразу же прервал меня Дарион, когда я открыла рот, чтобы притвориться глупой девчонкой, по случайности заблудившейся в лесу. — Ты дочь Легиона, не так ли?

КОРОНА ДРАКОНА

Я нехотя кивнула. Мужчина долго рассматривал меня, отчего мне стало некомфортно.

— Не буду ходить вокруг да около. На артефакт, который ты украла, наложены сдерживающие чары. Легион заточил в него мою силу, которая может свергнуть его с престола, и только фейри королевской крови способен снять заклятье.

Я нахмурилась, улавливая суть его слов.

— Почему я должна помогать тебе?

— Потому что ты тоже хочешь справедливости. И свободы. Если ты поможешь мне снять чары, я помогу тебе сбежать. Эльдора даже не вспомнит о Каланте Коллуэй, незаконнорожденной дочери короля.

Мысли о помощи дракону казались опасными, но в то же время я понимала, что в одиночку мне не сбежать из королевства. Особенно сейчас, когда на меня открыли охоту.

— Это правда, что пять лет назад ты пытался уничтожить Эльдору? — проницательно спросила я. А что? Терять мне было уже нечего.

Дарион приподнял уголок губ.

— А ты как думаешь?

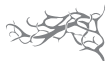
— Ложь.

— Верно. Король выставил дело так, что я стал злодеем, а он — героем, хотя все было наоборот. Я пытался спасти Эльдору от его гнета, но он воспользовался короной и заточил в нее часть моих сил. Поэтому мне нужно вернуть магию, чтобы покончить с Легионом раз и навсегда.

Я почувствовала, как внутри меня загорается искра надежды и решимости. Возможно, это и есть тот самый шанс, который я так долго искала.

— Хорошо, — сказала я, поднимаясь с кровати и посмотрев в желтые глаза Дариона. — Я помогу тебе. Но после того как мы свергнем отца, ты дашь мне уйти. Без вопросов. Без предложений. Все забудут меня, словно меня никогда не существовало.

Он тихо хмыкнул, и в его глазах сверкнула искра одобрения.

— Никто не вспомнит, кто такая Каланта Коллуэй. Я знала, что это решение изменит мою судьбу навсегда.

* * *

Дарион объяснил, что для возвращения его магии нам нужно будет найти три кристалла, которые Легион изъясил из его короны, спрятал в Зимнем лесу и окутал защитными заклинаниями.

Я прыгала с ноги на ногу на опушке, выдыхая воздух на окоченевшие ладони, чтобы не скончаться от холода. Дарион фыркал и закатывал глаза, но все же отдал мне свой теплый плащ, сказав, что не чувствует стужи.

Верила ли я ему? Конечно нет.

— Итак, где находится первый кристалл? — спросила, испытывая легкое волнение.

— В сердце леса — в святилище древних духов Эльдоры.

Мы двинулись по узкой тропе и через час, день, а может, и месяц добрались до поляны, где высилось святилище, перед которым располагался постамент. В его центре находился изумрудный камень, излучающий мягкое свечение. Я подошла ближе и увидела, что на нем выгравированы древние руны.

— Что мне нужно сделать? — нахмурилась, чувствуя волны силы, что пульсировали и проникали в самое сердце.

Хотя я уже поняла: мне надо пройти испытание.

Вдруг, как по команде, из камня вырвался поток света, и передо мной возникло видение — образ короля Легиона, окруженного тьмой. Отец презрительно смеялся, и на короткое мгновение, увидев его исполненный гнева взгляд, я сжалась. Слово опять стала маленькой девочкой, которую никто никогда не принимал.

— Думаешь, сможешь меня остановить? — выплюнул он со всей ненавистью, от которой даже Дарион сузил глаза. — Ты ничто, Каланта. Я не люблю тебя и никогда не любил. Когда решу, что ты больше мне не нужна, из-

КОРОНА ДРАКОНА

бавлюсь от тебя. Твоя храбрость и мечты о свободе никогда не станут реальностью.

Он продолжал плевать в меня едкими, злыми, уродливыми словами, и перед глазами вспыхивали сцены из моего детства. Как мама пыталась прокормить нас, пока мы жили в небольшом сарае. Как меня нашли и избili дворовые мальчишки, потому что знали, кто я такая.

Как маму забрали — навсегда.

Однако несмотря на ужас, что я заново переживала, и слезы, стекающие по замерзшим щекам, мне удалось посмотреть в глаза отцу и произнести:

— Я прощаю тебя.

Конечно, это далось мне с трудом, но я знала, что испытание задумано не просто так. Артефакт должен увидеть мои чистые помыслы, а не злость и коварство, которыми отличался народ фейри.

Свет вокруг вспыхнул — и образ короля исчез.

— Мы сделали это, — выдохнула я, прикасаясь к кристаллу.

— Ты сделала это. — Дарион посмотрел на меня с гордостью, которая заставила грудь сжаться.

Черт возьми, что за реакция?

— Не будем останавливаться. Второе испытание должно быть тяжелее, и до него дольше добираться. Пойдем, пока не стемнело.

Когда мы достигли подножия горы, сам лес будто начал нас приостанавливать. Только сейчас я заметила, насколько он был безжизненным: в воздухе витал запах морозной свежести, смешанный с легким ароматом хвои, но все казалось тусклым и угнетающим. Тени ступались, а звуки вокруг становились более зловещими.

Вдруг из-за массивных валунов выскочила стая хищных зверей, напоминающих волков, с острыми зубами и алыми глазами, наполненными голодом.

— Я возьму их на себя, а ты постарайся добраться до кристалла, — сказал Дарион, превратившись в дракона.

Я отшатнулась, когда меня окатил поток ветра от взмаха громоздких крыльев.

Он взмыл в воздух, выпуская столп огня. Хищники, привлеченные громopodobным ревом, бросились за драконом. Я воспользовалась моментом и побежала к пещере, где, по слухам, и находился второй кристалл.

Внутри царила полутьма, лишь артефакт испускал едва заметное оранжевое свечение. Я подошла ближе к стене, в которую его вмуровали, как вдруг почувствовала: что-то мешает мне двинуться дальше.

— Охранное заклинание, — пробормотала себе под нос, осмотревшись.

Сделав шаг, я услышала раздавшийся в темноте свист. Внезапно из стен пещеры вырвались острые кинжалы, которые одновременно устремились в мою сторону. Я едва успела увернуться, когда один из них пронесся мимо, чуть не оставив меня без уха.

Думай, думай, думай.

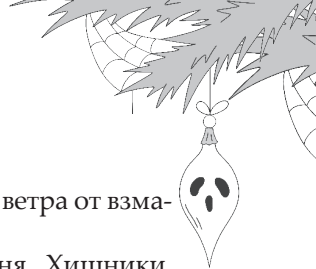
Первое, что мне нужно было сделать, — обмануть магию. Я бросила небольшой камень в самый темный угол пещеры: как я того ожидала, несколько кинжалов мгновенно устремились к источнику звука. Это дало мне пару драгоценных секунд, чтобы продвинуться вперед.

Я продолжала подступать к артефакту, уклоняясь от летящих лезвий, но вскоре заметила, что на стенах появляются новые кристаллы, часть из которых светится ярче остальных.

Либо меня пытались запутать, либо они могли помочь мне пройти испытание.

Я направилась к ближайшему кристаллу, который перемигивался оранжевым цветом. Перехватив в воздухе летящий кинжал, вонзила его в камень. Он вспыхнул, после чего вокруг меня появилась защитная стена. Кинжалы, ринувшиеся в мою сторону, ударялись о невидимую преграду и с гулким стуком падали на каменный пол.

И с каждым разбитым кристаллом я чувствовала, как неведомая сила внутри меня возрастает.

КОРОНА ДРАКОНА

Наконец я достигла самого ценного кристалла, который искала, — того, что раньше принадлежал Дариону. Потянувшись к клубящейся в глубине силе, я вскинула руки и призвала магию. Раньше она спала, а теперь расцветала с каждым пройденным испытанием. В этот момент пещера наполнилась ярким сиянием, и кинжалы, которые все еще пытались меня убить, окончательно испарились.

Дарион ждал меня снаружи. Я бросила ему в руки второй кристалл и откинула с лица каштановые волосы.

— Будешь должен.

Третий артефакт находился во дворце короля Легиона. Нас ждало самое опасное испытание.

Мы с Дарионом пробрались внутрь и вскоре оказались в тронном зале, где король, окруженный стражами, взирал на нас с ненавистью во взгляде.

— Вот мы и встретились, отец, — прошептала я хриплым от эмоций голосом.

— Ты не сможешь меня остановить, — прошипел он, поднимая руку.

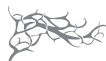
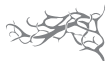
В тот же миг Дарион перевоплотился, разнес своим огромным телом половину дворца и выпустил поток огня, который заставил стражей отступить.

Однако битва с Легионом была только моей.

Я воспользовалась моментом и бросилась к королю, ведь последний кристалл, темно-фиолетовый, находился рядом с ним — в его короне, что покоилась на мягкой подушке. Собравшись с силами, выпустила поток сокрушительной магии.

И еще раз, еще раз, еще раз.

Король был силен, но я чувствовала, как его уверенность с каждой секундой ослабевает. Он отразил мою атаку, однако я уже приготовилась к следующему шагу. Прыгнула вбок, уворачиваясь от магических стрел, и метнула в него десяток пылающих кинжалов. Те ударили в Легиона с такой мощью, что он отшатнулся, но быстро восстановил равновесие.

ДАРИЯ ЭССЕС

Я знала, что нужно действовать быстро, поэтому стремительно приблизилась к трону, около которого сверкала корона — символ власти, но и моей свободы. Свободы всего народа фейри.

Время словно замедлилось. Легион попытался вызвать защитное заклинание, однако я оказалась быстрее. Резко ударила его силой света в грудь, и он отлетел назад, впечатавшись в трон. Я тут же схватила корону и ощутила, как магия артефакта проникает в меня, наполняя невероятной энергией.

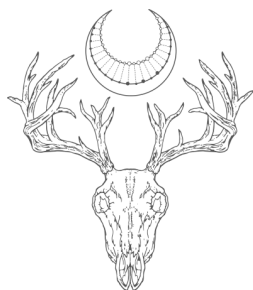
Вдруг мощный поток света вырвался из короны — и Дарион взревел, выпустив в небо столп огня. К нему начала возвращаться магия. Легион, осознав, что его власть рушится, попытался остановить нас, но было слишком поздно.

— Это конец для тебя, отец, — выдохнула я.

Мы одержали победу — и магия Дариона была полностью восстановлена. Он, теперь свободный от оков, перевоплотился в человека и посмотрел на меня с благодарностью во взгляде.

— Спасибо, Каланта. — И с этими словами он покинул замок вместе со мной.

А на следующее утро никто и не вспомнил, кто такая Каланта Коллуэй, потому что я бесследно исчезла. Как мы и договаривались. Даже несмотря на то, что после этого мое сердце долгие годы тянулось обратно в Зимний лес.

Красный коллаж

Анна Щучкина

Воздух в доме, густой и сладкий, пропитался ароматами корицы, имбирного печенья и свежей хвои, словно само Рождество решило укрыться здесь, на окраине Гленвуда, спасаясь от кусачего ветра. Разноцветные огоньки гирлянды, обвившей пушистую ель в углу гостиной, отбрасывали танцующие блики на стены, на потолок, на лица смеющихся детей.

— Мам, смотри! Джейк опять съел звездочку с моего пряничного домика! — звонкий голос малышки Эшли прорвался сквозь рождественские гимны, тихо игравшие из старого радиоприемника.

— Я не ел! Она сама упала! — возмутился восьмилетний Джейк, не подозревающий, что его щека испачкана сахарной пудрой.

Лора заставила себя улыбнуться.

— Джейк, оставь домик сестры в покое. И вытри лицо, маленький воришка. — Она подошла и легонько провела ладонью по щеке сына, смахивая улики.

Этот жест обжег пальцы, напомнив о тепле, которое навсегда покинуло их дом.

